

УДК 343.131.7

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

*М.К. Нуркаева, доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права Башкирского государственного университета,
кандидат юридических наук (г. Уфа)*

Давно назревшая необходимость сформулировать в уголовно-процессуальном законодательстве принцип презумпции невиновности, которая диктуется осуществляемой в России правовой реформой,¹ закреплена в статье 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Оценивая, дана ли полная формулировка принципа презумпции невиновности в УПК РФ, с позиций международного процессуального права, следует разрешить немало вопросов, связанных с раскрытием содержания этого понятия. К числу основных вопросов можно отнести следующий: является ли презумпция невиновности объективным правовым положением, выражающим отношение закона к вопросу о виновности лиц, в отношении которых фактически ведутся действия инкриминирующего характера, или она – субъективное мнение отдельных участников процесса.

Разногласия по этому и многим другим вопросам обуславливают существование неодинаковых определений презумпции невиновности в международных актах,² в Конституции Российской Федерации (статья 49), в УПК ряда стран,³ в Модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г. (статья 23), в работах ученых.

Сразу же надо рассеять обычно возникающие относительно презумпции невиновности недоразумения: как же обвиняемый может считаться невиновным до завершения расследования и судебного разрешения уголовного дела, когда он потому и привлечен в качестве

обвиняемого, что в отношении него были собраны веские доказательства? Презумпция невиновности вовсе не является выражением субъективного мнения того или другого субъекта уголовно-процессуальной деятельности, она является выраженным в законе объективным правовым положением⁴. Она не запрещает дознавателю, следователю, прокурору избалчивать обвиняемого, доказывать его виновность. Но этот общепризнанный принцип запрещает объявлять обвиняемого, каждое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, виновным. Так, Европейский Суд по делу «Минелли против Швейцарии» постановил: «Презумпция невиновности нарушается, если ранее виновность обвиняемого не была доказана по закону и, прежде всего, если он не имел возможности осуществить свои права на защиту...»⁵

Презумпция невиновности как объективное правовое положение означает, что закон считает лицо, привлеченное к уголовной ответственности, невиновным, пока те, кто считает его виновным, не докажут, что он действительно виновен, и его виновность не будет установлена вступившим в законную силу решением суда. Анализ части первой статьи 14 УПК РФ позволяет выделить два неразрывно связанных между собой признака: 1) признак доказанности виновности в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и 2) признак установления виновности вступившим в законную силу приговором суда. Может показаться, что такая формулировка данного принципа в УПК РФ по сравнению с международными актами ста-

вит обвиняемого в менее выгодное положение, поскольку его формулировка в Международном пакте о гражданских и политических правах (часть вторая статьи 14) и в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 2 статьи 6) акцентирует только доказанность (установленность) виновности законным порядком, не связывая этот признак с конкретным решением суда о признании лица виновным. Однако и по международным актам можно сделать вывод, что вопрос о виновности решается в судебном документе, который объявляется публично (пункт 1 статьи 6 Конвенции, часть первая статьи 14 Пакта), т.к. презумпция невиновности является одним из элементов справедливого судебного разбирательства.

Европейский Суд по правам человека считает, что посягательство на презумпцию невиновности может исходить не только от судьи или от суда, но и от всех остальных органов государства⁶, т.е. сфера применения этого принципа шире: он обязателен не только для уголовного суда.

Поэтому УПК РФ в свете Конвенции по правам человека требует до вступления приговора в законную силу относиться к лицу, привлеченному к уголовной ответственности, не как к виновному. До вынесения обвинительного приговора и вступления его в законную силу обвиняемый еще не считается законом виновным и поэтому к нему не могут быть применены меры уголовного наказания, или, используя фразеологию судебного решения Европейского Суда по делу «Лутц против ФРГ», меры ему равносильной.⁷

В этом отношении примечательно также высказывание Европейского Суда по делу «Саундерс против Соединенного Королевства», смысл которого заключается в том, что предварительное расследование по объему гарантий прав личности отличается от судебной процедуры, установленной статьей 6 Конвенции⁸. Поэтому лицо может быть признано виновным только в судебном порядке со всеми вытекающими уголовно-правовыми последствиями.

Принцип презумпции невиновности определяет правовой статус лица, привлеченного к уголовной ответствен-

ности, не только в уголовном процессе, но и во всех общественных отношениях, в которых он выступает в качестве субъекта. При отсутствии вступившего в законную силу обвинительного приговора суда за лицом, даже если оно содержится под стражей, сохраняются трудовые, семейные и иные права и свободы человека и гражданина. Но из этого не вытекает, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, до вступления судебного решения в законную силу, в уголовно-процессуальном смысле считается невиновным.

При наличии обоснованного подозрения о совершении преступления данным лицом предусматривается возможность ограничения некоторых прав его (например, права на свободу передвижения, на личную свободу и т.д.) в предусмотренном законом порядке. Совместимы ли такие меры с презумпцией невиновности? Цель этих правоограничений заключается не в карательном или исправительном воздействии на лицо, привлеченное к уголовной ответственности, а в создании условий для законного и обоснованного разрешения уголовного дела. Наиболее существенное, чем отличаются меры процессуального принуждения от уголовного наказания, — их условный, временный характер. Решения о мерах процессуального принуждения исполняются лишь постольку, поскольку существуют обстоятельства, которыми они вызваны. И если данные обстоятельства миновали, то они должны быть отменены.

Из изложенного вытекает, что следователь, дознаватель и прокурор должны устанавливать, доказывать виновность обвиняемого, но объективная доказанность его виновности в стадии предварительного расследования не прекращает действия презумпции невиновности как объективного правового положения, т.к. лицо, привлеченное к уголовной ответственности считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу решением суда.

На вопрос о том, кто должен считать (признавать) виновным лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, — государство или закон, следует ответить, что лицо признается виновным законом, а не государством, т.к. понятие «государ-

ство» обычно ассоциируется с правоохранительными органами и их должностными лицами. Однако эти органы и должностные лица действуют строго в рамках, установленных законом.

Вопрос о виновности положительно решается не только при вынесении таких решений, как: 1) привлечение лица в качестве обвиняемого; 2) обвинительное заключение; 3) обвинительный акт. Этот вопрос положительно решается и при принятии решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. В связи с этим были предложены запретить освобождение от уголовной ответственности в стадии предварительного расследования и освобождать от уголовной ответственности только по приговору суда⁹. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям не означает, что презумпция невиновности после этого полностью прекращает свое действие. В этих случаях имеет место лишь установление виновности лица для целей прекращения дела или преследования, а не признание его виновным в совершении преступления приговором суда.

Здесь уместно сослаться на дело «Лутц против ФРГ», анализ которого позволяет сделать вывод о различном решении вопроса о виновности на разных этапах уголовного процесса до судебного разбирательства и во время судебного разбирательства. По данному делу, которое было прекращено в связи с истечением срока давности до судебного разбирательства, Европейский Суд указал, что, при прекращении дела до судебного разбирательства остаются серьезные подозрения относительно участия г-на Лутца в совершении правонарушения, и если бы срок давности не истек, то обвиняемый, вероятнее всего, был бы признан виновным и осужден.¹⁰

Признание лица виновным означает его осуждение судом, вынесение в отношении него обвинительного приговора как с назначением, так и без назначения наказания, наступление уголовной ответственности, претерпевание отрицательных последствий принуждения, даже и при освобождении от отбывания наказания, т.е. наступление для винов-

ного уголовно-правовых последствий за совершенное им преступление. Установление же виновности лица не связывается законом с возможностью наступления уголовно-правовых последствий, а влечет только уголовно-процессуальные последствия. Это выражается, например, в том, что такие лица не имеют судимости, не могут именоваться совершившими преступление и т.д.

Практика Европейского Суда по правам человека, в частности, предусматривает возможность прекращения дела обвинением на предварительном расследовании по малозначительным преступлениям в случае, если само лицо отказывается от своего права на судебную защиту, либо по иным основаниям, когда расследование не считает возможной передачу дела в суд, однако сам факт прекращения дела не должен повлечь для лица каких-либо последствий, косвенно указывающих на его вину. В этом отношении показательны, например, два противоположных дела. Так, по делу «Минелли против Швейцарии» при прекращении в связи с истечением срока давности на обвиняемого возложили основную часть издержек и часть расходов частных обвинителей. Европейский Суд по данному делу выявил нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции (презумпция невиновности), оценив возложенные расходы как наказание.¹¹ А вот по делу «Лутц против ФРГ» Европейский Суд, ссылаясь на свое разъяснение Конвенции, что пункт 2 статьи 6 не обязывает Договаривающиеся Государства возместить лицу, обвиняемому в совершении преступления, его убытки, если уголовное преследование было прекращено,¹² не выявил нарушений презумпции невиновности, т.к. отказ от оплаты издержек и расходов г-на Лутца не приближается к наказанию или к мере, равносильной наказанию.¹³

Именно это положение было взято за основу Конституционным Судом Российской Федерации при рассмотрении дела о конституционности статьи 6 УПК РСФСР. В своем Постановлении от 28 октября 1996 г. Суд отметил, что «решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность

обвиняемого в том смысле, в каком это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации».

Прекращение уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям завершает уголовное судопроизводство. Поэтому все задачи уголовного судопроизводства должны быть разрешены к моменту прекращения уголовного дела, что возможно только в том случае, если такие преступления будут действительно раскрыты,¹⁴ а лица, их совершившие, изобличены. Поэтому виновность этих лиц должна быть бесспорно установлена, доказана.

Запретить освобождение от уголовной ответственности в стадии предварительного расследования по той причине, что орган дознания, следователь, прокурор решают вопрос о виновности, нельзя, т.к. эти органы решают указанный вопрос и при привлечении лица в качестве обвиняемого, при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта.

Освобождение от уголовной ответственности только по приговору суда ведет к моральным страданиям граждан, для исправления которых не требуется применения мер уголовного наказания, ибо они лишаются такой возможности, как прекращение уголовного дела или преследования на более ранних этапах. У лица, в отношении которого прекращается производство по делу, должен быть выбор: либо его освобождают от уголовной ответственности до судебного разбирательства, либо вопрос о виновности решается в приговоре. Таким образом, встает вопрос о расширении действия диспозитивности в уголовном процессе. УПК РФ предусмотрел нормы (п.п. 3 и 6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 28, п.п. 3, 6, 7 ч. 1 ст. 27, ч. 2 ст. 27, ч. 3 ст. 213, ч. 6 ст. 427), согласно которым орган дознания, следователь, прокурор при прекращении производства по нереабилитирующему основанию должен спрашивать на это согласие лиц, интересы которых затрагиваются при этом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М., 1992. С. 42.

² См.: Хартия прав человека: Всеобщая Декларация прав человека (п.1 ст.11); Международный пакт о гражданских и политических правах (п.2 ст. 14); Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (п.2 ст.6), Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (п.2 ст.6).

³ См.: УПК Беларусь – УПК РБ (ст. 16); УПК Республики Узбекистан УПК РУ (ст.23); УПК Республики Казахстан – УПК РК (ст. 19); УПК Кыргызской Республики – УПК КР (ст. 15).

⁴ См.: *Строгович М.С.* Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.; Л., 1947. С. 236.

⁵ См.: *Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э.* Европейское право в области прав человека (практика и комментарии). Пер. с англ. М., 1997. С. 446.

⁶ См.: Там же. Т.2, М., 2000.С. 87.

⁷ См.: Там же. Т.1,М., 2000.С. 545.

⁸ См.: Там же. Т.2., М., 2000. С. 313.

⁹ См.: *Савицкий В.М.* Правосудие и личность. Советское государство и право, 1983, № 5, С. 59, 60; *Нажинов В.П.* Право обвиняемого на защиту и презумпция его невиновности в советском уголовном процессе. В кн.: Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам. Вып. 10. Калининград, 1982, С. 15; *Ларин А.М.* Презумпция невиновности. М., 1983, С. 119; *Гуляев А.П.* В кн.: Комментарий к УПК РФ /Под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2002. С. 56; *Алиев Т.Т., Громов Н.А.* Указ. соч., С. 92, 93.

¹⁰ См.: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т.1., М., 2000. С. 545.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: *Шварц О.А.* Указ. соч., С. 283; Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ/ Под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2003. С. 528, 531.